

Доклад А. Л. Якобсона «Гончарные печи средневекового Херсонеса» посвящен реконструкции керамических печей XI—XII веков, обнаруженных при раскопках 1940 г. в северном прибрежном квартале города. Привлеченный автором сравнительный материал показывает, что система средневековых херсонесских печей сохранила еще античные принципы. Характерно также отсутствие специализации внутри мастерских, выделявших одновременно и посуду и черепицу, а также объединение в одной мастерской мастеров с разными клеймами. Самое наличие в XI—XII веках гончарных печей в северном приморском районе Херсонеса свидетельствует о значительном сокращении территории города, о явном его упадке.

Десятый выпуск «Кратких сообщений» и с внешней стороны очень высококачествен. Он обильно снабжен иллюстрациями, в основной части выполненными на превосходных меловых таблицах.

Десятым выпуском закончилась первая серия информационного издания Института истории материальной культуры Академии Наук СССР. Надо признать, что эта серия была очень удачной. Своевременная информация о важнейших открытиях и исследованиях отражается самым благоприятным образом на развитии советской археологической науки.

С. В. Киселев.

ТРИПОЛЬСКА КУЛЬТУРА. Том 1. Київ. 1940. 594 стр.

Институт археологии Академии Наук УССР до войны в течение ряда лет осуществлял планомерное изучение памятников трипольской культуры. Проводились обширные раскопки вновь открываемых трипольских поселений. Особое внимание уделялось взаимоотношениям трипольской культуры с местным неолитом, а также с культурами энеолита и бронзового века степей Причерноморья и Дунайского бассейна.

Одним из важнейших вопросов трипольской культуры является выяснение назначения глиняных сооружений, открываемых на поселениях, — так называемых трипольских площадок. В русской дореволюционной и в современной зарубежной литературе распространено мнение о том, что эти площадки являются остатками ритуальных или погребальных сооружений. Лишь немногие исследователи, например В. А. Городцов и А. А. Спицын, видели в трипольских площадках развалины жилых построек.

За несколько лет ревностной работы советским археологам удалось собрать обширные материалы по трипольскому строительству и доказать, что площадки являются остатками жилых домов сложной конструкции и плана. В своеобразии трипольского дома удалось увидеть отражение особенностей общественного строя патриархальных земледельческих общин. Самый дом оказался жилищем нескольких семей, занимавших отдельные комнаты дома. Ближе всего он к так называемым длинным домам, широко известным в этнографии, в частности у племен Северной Америки.

Рецензируемый первый том «Трипольска культура» является сборником статей и материалов, касающихся главным образом вопроса о трипольских поселениях и площадках.

Первый раздел тома содержит материалы по раскопкам интереснейшего трипольского поселения на урочище Коломыйщина у села Халепье, неоднократно освещенного на страницах ВДИ.

Во вступительной статье начальника экспедиции Т. С. Пассек дан обзор раскопок трипольских поселений, иллюстрированный сводной картой; освещены различные памятники района села Халепье и, наконец, подведен итог ведшимся с 1934 г. исследованиям на урочище Коломыйщина. Т. С. Пассек убедительно доказала, что расположенные в Коломыйщине двумя концентрическими кругами глиняные площадки являются остатками трипольского поселения, состоящего из 24 больших жилых мно-

гокамерных «длинных» домов и ряда более мелких построек. Внимательнейший анализ открытых развалин проиллюстрирован обширными отчетами Т. С. Пассек (по жилищам № 1, 4, 11) и Е. Ю. Кричевского (по жилищам № 13, 23, 5, 14).

Тщательно проведенные наблюдения открыли сложные приемы сооружения многочисленных субструкций глиняного пола трипольского дома, характер его плетневых, обмазанных глиной стен и перегородок, внутреннюю планировку секций и конструкцию хлебных печей, лежанок и других сооружений внутри дома.

Реконструируя поселение трипольских домов в Коломыйщине, Т. С. Пассек размещает в каждом из них несколько парных семей (общим числом в 20—30 человек), живших в отдельных секциях, но имевших общее хозяйство. Всего же на поселении обитало, повидимому, до 500 человек, занимавшихся по преимуществу земледелием и скотоводством.

Т. С. Пассек относит поселение в Коломыйщине к среднетрипольскому времени (примером древнейших она считает поселения у сел Кудринцы и Кадиевцы, средних — Коломыйщину и Владимировку и позднейших — Усатово и Городск). К сожалению, вся заключительная часть исследования Т. С. Пассек изложена в виде кратких тезисов, поэтому приходится с нетерпением ожидать раскрытия в следующих публикациях сформулированных автором выводов по хронологии, изменениям общественного быта, взаимоотношениям с соседями, происхождению и судьбам трипольского населения.

К отчету и публикации материалов Коломыйщины примыкает отчет Е. Ю. Кричевского о раскопках на позднетрипольском поселении у села Городск, Житомирской области. Жилища здесь строились уже без глиняных полов и обогрелись лишь изредка печами; большей же частью применялись очаги. Наряду с надземными сооружениями здесь встречены и полуземлянки. Среди многочисленных костей домашних животных обращает на себя внимание преобладание костей коня. Находка каменной зернотерки свидетельствует о наличии и в это время земледелия.

В отчете М. Л. Макаревича о раскопках на трипольском поселении у села Белый Камень Винницкого округа шести развалин домов (площадок) обращает на себя внимание находка возле домов скорченных погребений со спиральными бронзовыми височными кольцами и керамикой, сходной с найденной в курганах эпохи бронзы близ хутора Войцеховки на Волыни. К сожалению, в отчете не освещен вопрос об отношении между трипольскими домами и погребениями.

Несомненный интерес представляет работа Е. Ю. Кричевского «Раскопки в Коломыйщине и проблема трипольских площадок». Автор собрал и проанализировал весь доступный материал по раскопкам трипольских поселений и пришел к выводу, что подавляющее большинство открытых трипольских площадок — это остатки жилых домов; он выделил также порайонные типы трипольских жилых сооружений. Наконец, наметились и хронологические стадии в истории трипольского домостроительства. Наиболее древние поселения имели только полуземлянки, очажные и складские ямы. Для классического Триполья характерны дома, остатками которых являются площадки. Конец трипольского времени характеризуется заменой этих домов одноочажными полуподземными жилищами, часто лишенными признаков постепенного разрастания и парносемейного деления группы обитателей. Очевидно, возникают новые формы общественных связей, существенно отличные от принципов, представленных площадками.

Нет оснований не принять в общем выводы, сделанные Е. Ю. Кричевским. Однако не всегда у автора критика представителей других взглядов на трипольские площадки вполне основательна; происходит это оттого, что в самом «эталоне» критики — в Коломыйщинских раскопках — есть, несомненно, один пробел. Скрупулезное изучение плана площадок и стратиграфия полов стоят в центре внимания исследователей, профилю же придается второстепенное значение. За исключением Т. С. Пассек, ни один из исследователей даже не опубликовал профилей своих площадок и других жилых сооружений. Между тем, обнаружить детали стен, например, Т. С. Пассек удавалось часто только при помощи профилей. Кроме того, невнимание к профилю сказалось и в том, что никак не отражен в чертежах профиль толщи чернозема, перекры-

вшего площадку. Все исследователи считают, что часть этого чернозема является переработанной, гумированной глиной необожженной обмазки стен. Надо думать, что в достаточном количестве профилей можно найти этому подтверждение.

Мы остановились на этом вопросе, связанном с реконструкцией стен трипольских домов, потому, что он имеет очень большое значение в опровержении прежних взглядов на площадки как на ритуальные или погребальные сооружения. Хотелось, чтобы наши авторы были еще лучше вооружены при обосновании своих выводов.

Химико-технологические данные, опубликованные О. А. Кульской по глиняной трипольской посуде и обмазке домов Коломыйщины, помогают установить местное происхождение глины, применявшейся трипольцами.

Изучение строительных материалов Триполья, предпринятое О. А. Кульской и Н. Д. Дубицкой, установило, что при строительстве трипольских домов, особенно основания пола и стен, применялась предварительно обработанная и обожженная глина различного состава, что свидетельствует об известной дифференцированности навыков древних архитекторов.

Опубликованные в сборнике материалы имеют большое значение. Богатство иллюстраций делает выводы авторов убедительными. Эти выводы заставляют совершенно иначе смотреть на трипольские поселения и культуру древнеземледельческого населения Украины.

Проф. С. В. Киселев

«МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР»,
выпуск VI — *Этногенез восточных славян, т. I.* Под ред. М. И. Артамонова, М.-Л., 1941.

Сборник статей, написанный ленинградским коллективом археологов, посвящен происхождению восточных славян и представляет значительное явление в нашей исторической литературе. Статьи сборника очень неравноценны: одни являются мелкими публикациями, важными лишь как материал для дальнейших работ, другие же — законченными историческими исследованиями с широкими обобщениями. К числу последних относится открывающая сборник статья П. Н. Третьякова «Северные восточно-славянские племена».

Основные положения данной работы были опубликованы автором ранее в «Кратких сообщениях Института истории материальной культуры».

Статья начинается с обзора древностей южных племен, с полей погребения, затем устанавливается наличие северного варианта этой культуры в Полесье и на Смоленщине, отмечается генетическая связь полей погребения со скифами. Шаг за шагом автор проходит всю территорию Северо-восточной Европы, отмечая особенности каждого отдельного общества, изучая керамику, украшения, погребальный обряд. В результате получилась интереснейшая карта локальных культур в первые века нашей эры. Сведение воедино благодаря этой карте отдельных местных отличий позволило представить процесс формирования отдельных племенных союзов.

Особенно важно разложение суммарного понятия «Дьяковская культура» на ряд отдельных областных культур. К середине I тысячелетия н. э. эти локальные различия стираются, и на дьяковской территории появляются две большие группы — верхнеднепровская и верхневолжская — с глубокими различиями в погребальном обряде. Эти две группы дали две разные линии этногического развития — славянскую и чудскую. Различие прослеживается и в инвентаре и в керамике.

Анализируя область славянского этногенеза, П. Н. Третьяков попутно высказывает ряд интересных соображений, которые в дальнейшем могут быть развиты в специальные работы. Таковы этюды о черной лощеной керамике и ее появлении на севере; таковы гипотезы об отмирании городищ или о происхождении курганов.